

Натали резко проснулась, как только кончилось погружение в темноту, и села прямо. Хотя сам сон, казалось, длился не более десяти минут, солнце уже поднималось и светило через открытую дверь палатки. Каждую ночь она ставила палатку с отверстием, выходящим на восток. Эту привычку она унаследовала от своих родителей, которые всегда вставали и ложились вместе с Солнцем. Вся их семья относилась к нему как к своего рода будильнику, и от этой привычки было трудно избавиться в университете, так как она должна была просыпаться до восхода солнца почти каждый день зимой, чтобы успеть вовремя попасть на занятия. Вспоминая это, она вдруг сильно забеспокоилась о ребенке из своего сна. Если бы он действительно существовал, то его воспоминания об этом событии, вероятно, остались бы с ними на всю оставшуюся жизнь. Вместо того чтобы пойти и посидеть с койотами, она села на стул, стоявший рядом с уже потухшим очагом.

Люсиль и Эдвин оба видели, как она вышла, но были удивлены, что она не подошла прямо к ним, как всегда. Встревоженный, Эдвин начал пробираться вперед, но его подруга положила руку ему на плечо. Повернув голову, он увидел, что она отрицательно качает головой, давая понять, что не хочет, что бы он шел дальше. Бросив последний взгляд на их Альфу, он заметил, что она, казалось, глубоко задумалась и встревожилась, но это было почти совсем неуправляемо. Большую часть времени она просто смотрела на север, и в ее глазах застыло отстраненное выражение. Понимая большую часть того, что пыталась сказать ему его напарница, он повернулся и продолжил наблюдение, пока все трое работали на финишной прямой.

Они продолжали заниматься, пока Шеннон, спотыкаясь, как всегда сонная, не выбралась из палатки. Она не была утренним человеком и тоже рано легла спать. Это заставило койотов делать свои растяжки почти на два часа, как это сделала группа прошлой ночью. Однако на самом деле все трое планировали именно это. Они видели, как Шеннон заставляла всех тянуться так долго и так тщательно, и решили, что у нее должна быть достойная причина для этого. В конце концов, Люсиль наблюдала за каждым решением, которое принимала пара их Альфы, и проверяла, были ли они полезны или нет. До сих пор, за исключением тех двух случаев, когда она делала это просто для того, чтобы подразнить Нат, все, что она заставляла делать других, работало на их благо. Однако слепого доверия не было и, вероятно, никогда не будет. Но то, что было между ними двумя, было готовностью общаться и понимать как то, что говорил другой человек, так и то, что они пытались достичь.

Вместо того чтобы сесть рядом с ее погруженным в свои мысли напарником, Шеннон подошла поболтать с койотами. Сначала они говорили о том, что они делают, о том, что они чувствуют, что работает, о том, что они пока не нашли полезным. Затем они начали проходить через это и планировать следующий план упражнений для них, чтобы пройти через это. По сравнению с остальной частью стаи, все трое в настоящее время отстали физически, но было трудно просто посвятить свое время тренировкам. В конце концов, в данный момент на страже находились только трое из них. Продвигаясь вперед, они собирались попытаться разделить ночь на смены,

минимизируя все свое время, сохраняя бдительность, и в то же время максимально увеличивая время, которое они будут тратить на улучшение. Эдвин будет дежурить в первую из трех смен, за ним Купер, а потом Люсиль.

Однако этот план был изменен, когда Тин вышла из ландшафта души в своей измененной форме и обняла своего партнера. Благодаря упражнениям и дежурным обязанностям, а также заботе о своих щенках, у них было не так много времени, чтобы проводить его вместе. Однако вчера вечером она, по-видимому, кормила их только мясом, и никаких проблем не возникло. Она связалась с Нат, и все они получили "зеленую справку" о состоянии здоровья, позволяющую ей передвигаться и помогать, как раньше. Однако, как и все другие кормящие матери, она была неуклюжей и с трудом передвигалась. Никто из них раньше не испытывал смещенных форм, и они были способны обращать внимание на упражнения и советы лишь некоторое время, пока находились внутри пространства души. Таким образом, пока она не догонит остальных троих, дежуривших по ночам, она будет проводить все свое время на тренировках, не прибегая к смене сама.

Во время этого разговора Нат подошла и обняла свою возлюбленную, прижавшись друг к другу, пока они стояли и разговаривали. Она вмешивалась только тогда, когда они говорили о том, что делать с детенышами койотов, которые теперь могли ходить, бродить и исследовать. - «Тренируйте их здесь вместе со всеми вами. Что касается обучения и воспитания молодых собак, то в этот период их роста они наиболее восприимчивы к внешним раздражителям, а также готовы попробовать все, что угодно. Начните учить их прямо сейчас, и они легко продолжат это делать, хотя это касается как хороших, так и плохих привычек», - Купер, Тин и Шеннон скептически посмотрели на нее, но, когда Эдвин и Люсиль поддержали ее, все они приняли ее идею. Это просто означало, что Ночной дозор должен был стать чертовски более оживленным по сравнению с тем, как это было раньше. Попытка научить шестерых щенков койотов ходить, стоять и тренироваться, удерживая их на задании, не была бы приятным временем, но с двумя группами взрослых, один из которых уже испытал щенков, это была достижимая цель.

Когда все проснулись и принесли завтрак, сегодня была тяжелая еда с углеводами на завтрак. В последнее время основное внимание было сосредоточено на белке, но необходимо было соблюдать баланс. Блины с черникой были приготовлены поверх огня, рядом лежали кусочки бекона и колбасы. Однако его хорошо приняли, и более сотни лепешек исчезли в кишках стаи. Когда все начали прибираться и собирать вещи, Нат отвела Шеннон в сторону. Прежде чем ее успели спросить, в чем дело, Нат выпалил: «У меня был еще один такой сон. И это было связано с ребенком».

<http://tl.rulate.ru/book/33428/903751>